

Динамика численности самшитовой огнёвки *Cydalima perspectalis* (Walker, 1859) (Lepidoptera: Crambidae) и состояния лесных популяций самшита *Buxus colchica* Rojarkov, 1947 на Северо-Западном Кавказе в 2017–2018 гг.

В.И. Щуров, Е.Н. Вибе, А.В. Щурова, А.С. Бондаренко

ФБУ «Рослесозащита», Краснодар, czl23@yandex.ru

Лесопатологический мониторинг популяций самшита колхидского ФБУ «Рослесозащита» ведёт с 2001 г., инвазия *Cydalima perspectalis* наблюдается с 2013 г. Контроль расселения и относительной численности этого вредителя в 2017–2018 гг. был дополнен феромонным надзором (17 и 6 пунктов, соответственно) и учётом имаго на светоловушки. Уточнение ареала самшита (Щуров и др., 2017) изменило взгляды на его выживание (Егошин и др., 2016).

Самшитовая огнёвка в 2017 г. дала последнюю вспышку массового размножения на российском Кавказе в долинах рек Цица и Курджипс, а также на Гуамском и Лаганакском хребтах. Проникнув на северный макросклон с южного в июне 2015 г., за 3 генерации вид заселил здесь все популяции самшита (>2,7 тыс. га). Первоначально рост численности наблюдался в пойменных самшитниках (август 2015 г. – май 2016 г.). Бабочки генерации 2016-1 мигрировали в скальные самшитники, где их потомство, перезимовав, уничтожило листву к апрелю–июню 2017 г. Имаго этой генерации (2016/2017 гг.) массами перелетели в самые восточные долинные и скальные самшитники (истоки р. Курджипс: балки Морозка, Пальмовая, Сухая), заселили наиболее южные (слияние рек Цица и Шумичка) и высотные самшитники на вершинах Лысая (1200 м) и Разрытая (1370 м) в Краснодарском крае, Матазык (1328 м, Краснодарский край и Адыгея), а также скальные популяции балок-каньонов Буквинская и Разрытвинская в Адыгее. В конце июля 2017 г. активно расселявшиеся бабочки генерации 2017-1 наблюдались в буково-пихтовых лесах ур. Подчуб (1560 м) на удалении до 20 км от популяций самшита. К сентябрю 2017 г. все незащищаемые самшитники были дефолированы, частично лишившись коры молодых побегов и тонких стволиков. Уже к началу сентября гусеницы дополнительной генерации 2017-2 (потомки не отлетевших самок) в Гуамском ущелье (450–650 м) и на Лаганакском хребте (975–1330 м) не смогли нормально завершить развитие, оставшись без листового корма. Весной 2018 г. многочисленные гусеницы генерации 2017/2018 гг. (потомки генерации 2017-1), зимовавшие в комках сухих склетированных листьев на голых побегах, также столкнулись с отсутствием пищи и погибли. Уже к октябрю 2017 г. местами самшит начал активно отрастать из спящих почек, преимущественно в нижней части стволов.

В июне–августе 2018 г. на северном макросклоне нам не удалось выявить следов активности имаго огнёвки ни на феромоны (5 пунктов на высотах 370–

1600 м), ни на светоловушка (3 пункта, включая места наблюдений 2017 г.). Не были найдены и гусеницы в кронах сохранивших листву растений (р. Кужетка). Феромонная ловушка в нижнем течении р. Мзымта (усохшие самшитники каньона Дзыхра – Ахштырь, 83 м) в мае–июле 2018 г. не дала ни одной бабочки из 2 генераций огнёвки. Очевидно, в лесах региона вид пока не нашел альтернативного источника пищи для гусениц и практически вымер. Кормовая база для роста численности *Cydalima perspectalis* отсутствует.

Все незащищённые самшитники Черноморского побережья погибли или утратили жизнеспособность крон, уже отработанных ксилобионтами. В некоторых доступных для обследования популяциях (р. Хоста) отмечено семенное возобновление самшита. В долинах рек Кужетка и Цица (Адыгея) было сохранено 3 популяции самшита суммарной площадью до 8 га (2 пойменные, 1 плакорная) с минимальной дефолиацией. Дважды повреждённые древостой здесь также погибли или утратили кроны. Крайне редко встречаются растения высотой до 30 см, не заселённые огнёвкой ранее. В возрастных пойменных популяциях 10–30 % деревьев старше 80 лет и диаметром более 8 см с усохшими кронами дало поросль на комле (на высоте 10–70 см), которая до 2018 г. уничтожалась перезимовавшими гусеницам огнёвки. Состояние обширных и, очевидно, самых старых популяций *Vixus colchica* (старше 300 лет), занимающих скальные полки и каньоны перечисленных выше куэст на границе края и республики, точно неизвестно. Судя по облику, их кроны усохли к весне 2018 г. Дефицит влаги в таких ботопах не позволит водяным побегам самшита нормально сформироваться, как и на карстовых скальниках Большого Сочи в долинах рек Псоу, Мзымта, Хоста и Дагомыс.

Благодарности. Поддержано WWF России (Краснодар, Москва), ФГБУ «Кавказский государственный заповедник», ФГБУ «Сочинский национальный парк», ФГБУ «ВНИИКР», ФГБУ «РФФИ» и Администрацией Краснодарского края: грант № 16-44-230780\16\17\18.

Библиография

Егошин А.В., Туниев Б.С., Тимухин И.Н., Джангиров М.Ю., Маслов Д.А., Суворов А.В. Состояние древостоев *Vixus colchica* в 2012 и 2013 годах. В: Самшит колхидский: ретроспектива и современное состояние популяций. (Труды Сочинского национального парка. Вып. 7). М., 2016. С. 53–62.

Щуров В.И., Скворцов М.М., Радченко К.С., Семёнов А.В., Жуков Е.А., Щурова А.В. Инвентаризация мест обитания и популяций самшита колхидского (*Vixus colchica* Rojarkov, 1947) как потенциальных участков ЛВПЩ на южном макросклоне Северо-Западного Кавказа в условиях продолжающейся инвазии огнёвки *Cydalima perspectalis* (Walker, 1859). *Устойчивое лесопользование*. 2017. № 4 (52). С. 13–21.